

Качество: доброжелательность

ХОРОШИЕ ПЕСНИ

Елена Дубровская

– Ой, батюшки, еле дошла! Совсем ноги не ходят на старости лет.

Грузная пожилая тётенька опустила сразу на два свободных места. Напротив сидела красивая молодая женщина с мальчиком лет пяти. Электричка, следовавшая по маршруту Санкт-Петербург – Рощино, отправлялась через три минуты.

– Сынишка?

– Да.

– Похож. Маму любишь? Слушаешься? На конфетку. Бери.

Денис – так звали мальчика – пристально посмотрел на большую, старую женщину, пахнущую жареными пирожками. Взглянув на маму и получив знак одобрения, он нехотя взял конфетку и засунул её в карман.

– Спасибо.

– На здоровье, кушай. Молодец, спасибо говорит, а то сейчас разве чего хорошего от молодых дождешься?

Мама Дениса опустила глаза на билет, который вертела в руках с самой посадки.

– Денька, смотри! У нас билет счастливый. Видишь, надо сложить эти три цифры. Считай: три плюс три, плюс шесть, получается двенадцать. А теперь складываем вот эти три цифры – четыре плюс пять, плюс три. Получается тоже двенадцать. Если сумма одинаковая, здесь и здесь, значит, билет счастливый и можно загадывать желание.

Дениска с серьёзным видом взял билет в руки и стал пристально его изучать, что-то бормоча себе под нос.

– Мама, а если счастливый билет нам достался, то у всех остальных людей несчастные билеты? Давай загадаем желание, чтобы у всех тоже были счастливые билеты!

– У других просто билеты, обычные, а у нас счастливый! – мама улыбнулась и обняла его. – Но если хочешь, то загадай, чтобы все люди были просто счастливыми, без билетиков.

– Шустрый какой! Соображает.

Тётя нагнулась к Деньке так близко, что он смог разглядеть каждую чёрточку на её большом лице.

– Тебе сколько годиков?

– Пять.

Дениска очень гордился тем, что, когда отвечает на этот вопрос, он не показывает, как маленький, количество лет на пальцах. Наверное, малышам кажется, что взрослые не очень понимают слова, поэтому они на всякий случай добавляют пальцы – для ясности.

– Ты гляди, а не скажешь. На дачу еду, – как-то сразу, без плавного перехода, так и не объяснив, почему «не скажешь», сказала попутчица.

Из дальнейшего рассказа Дениска с мамой узнали, что зовут её Галина Фёдоровна, и что на даче у неё уже четыре месяца нет электричества, и как ей тяжело от этого, а ещё от того, что никому нет дела ни до её света, ни до неё самой. И кому она только не писала, и куда только не ходила.

– Вот, в Думу написала. Пусть хоть что-то хорошее сделают. А то сидят там, что-то высиживают, да никак высидеть не могут.

Дениска слушал Галину Фёдоровну с большим интересом. Слушал и обдумывал, как он может помочь женщине в этой непростой ситуации. Внезапно его осенило:

– Чтобы что-то высидеть, надо правильную температуру в помещении поддерживать.

– Какую температуру? – Галина Фёдоровна выглядела совершенно обескураженной.

– Тёплую. Вы знаете, что яйца хранят в холодильнике, чтобы из них цыплята не высились?

Галина Фёдоровна в нерешительности смотрела на Дениса, как бы прикидывая: он издевается или искренне пытается помочь? Решив, наконец, что он ребёнок ещё и ничего не понимает, она продолжила:

– Сбил меня... О чём я говорила-то... А! Порядку в стране нет. Вокруг жульё да хамы.

В это время электричка остановилась, и в вагон ввалились молодые люди, сразу обратив на себя внимание: яркие куртки, разноцветные дреды, нелепые шапки всех цветов радуги, на ком-то индийские штаны-алладины, а кто-то и вовсе в шортах – это в конце-то октября. Раскрасневшиеся, весёлые, они наполнили серый, скучный вагон атмосферой свободы и праздника.

– Вырядились, хулиганьё.

Галина Фёдоровна переложила сумку к окну и придвинулась к ней поближе, демонстрируя всем своим видом, что не поддерживает ни молодёжную моду, ни саму молодёжь. Она наклонилась поближе к Денискиной маме и зашептала:

– Знаю я таких, у них одно на уме.

– Что? – Денис, затаив дыхание, ожидал ответа, переводя взгляд с Галины Фёдоровны на ребят и обратно.

Мама, дернув Дениску за рукав и развернув к окну, быстро вернула его на землю:

– Хватит во взрослые разговоры вступать. Сиди и смотри в окно.

Не успел Денька что-нибудь возразить, как молодой парнишка с маленькой бородкой и ярко-зелёной шапкой отделился от группы, проходя мимо, подмигнул, Дениске и опустился на место прямо за спиной Галины Фёдоровны. Из-за своих внушительных размеров женщина не увидела, что представитель столь не любимой ею молодёжи сидит как раз за ней, и продолжила свой монолог.

– Идёт, лыбится. Наглые! Вот вы подумайте, они ж на всём готовом живут, а свою страну не любят. Только бы ничего не делать, а денег много иметь. Работать не могут, не умеют. Вон вставили в уши свой рэп и ничего не знают, что вокруг делается.

Мама Дениса, испытывая неловкость, развернулась к окну вслед за сыном. Тем временем сидевший за Галиной Фёдоровной молодой человек встал и подошёл к своим. Денис, скосив глаза, наблюдал, как Зелёная шапка, – так он про себя назвал этого парня – о чём-то горячо говорил со своими друзьями, просил их или убеждал, периодически поглядывая прямо на Дениса. Его друзья тоже на него смотрели. От этого Денька даже немного испугался. Он-то тут при чём? Но тут Зелёная шапка подмигнул ему и улыбнулся, а его друзья как-то задвигались, стали открывать свои рюкзаки, яркие сумки, снимать наушники, выключать планшеты. И буквально через несколько секунд на глазах у всего вагона они встали – большие, яркие, молодые, сильные – и запели! Запели, как настоящий русский хор, на разные голоса, а солистом оказался Зелёная шапка.

Призрачно всё в этом мире бушующем,

Есть только миг, за него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим,

И именно он называется жизнь!

Они пели так сильно, красиво, душевно, что казалось, колеса стали стучать им в такт, и рельсы, не желая оставаться в стороне, тоже начали выводить свою партию. Многие в вагоне встали, чтобы заснять видео на телефоны. Лица некоторых пассажиров приняли задумчивое выражение – как будто пришло время подумать о главном, иные тихонечко вытирали набежавшие слёзы.

Протянув на разные голоса «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь!», ребята закончили петь. Воцарилась тишина, а потом раздались аплодисменты – громкие, дружные, добрые, как будто хлопали не ребятам, а песне, полям, лесам, России.

Галина Фёдоровна не аплодировала, она тихонько отвернулась к окну и почему-то загрустила. Денька посмотрел на неё, на маму, встал, смело подошёл к хору и, развернувшись к зрителям, запел, что есть мочи:

Шёл отряд по берегу, шёл издалека,

Шёл под красным знаменем командир полка...

И вдруг он почувствовал, что летит. Кто-то очень высокий поднял его на руки, кто – Денька не успел рассмотреть, да и неважно это было. Его песню подхватил целый хор, и он, Денис Прошин, был теперь его солистом. И вместе с ним, следом за ним пели все они – большие, красивые, сильные и смелые.

Мы – сыны батрацкие, мы – за новый мир,

Щорс идёт под знаменем, красный командир.

Э-э-эх, красный командир!

А потом аплодировали все: и ребята, и Денис, и все, кто был в вагоне, и даже Галина Фёдоровна.

Весь оставшийся день Денис проходил счастливым. Ему было так радостно, что он живёт в такой прекрасной стране, – с такой молодёжью и с такими песнями.